

О духовной нищете, колбасе и вере

Как найти путь к спасению

Православная Церковь всегда являлась врачевницей человеческих душ. И одним из важнейших средств исцеления она считает освобождение от греха через покаянную исповедь. Только такой способ обретения духовного здоровья устраивает далеко не всех.

Точный диагноз

В советское время тотального дефицита ходила такая шутка: «Почему всего на всех не хватает? Потому что всех много, а всего мало...» Современному же человеку доступно всё - от продуктов питания до техники. Возможно, это хорошо. Плохо то, что люди и к выбору веры стали относиться как к покупке колбасы: «Это мне не подходит. Это не нравится. А это я уже пробовал, хочется чего-то новенького, необычного... Что вы всё о христианстве да о Православии, как будто других вер нет! Да все религии говорят об одном Боге! Просто Он разным народам открывался в разных формах, доступных их восприятию. Ну, а раз Бог один, то нет никакой разницы, какую религиозную традицию предпочесть, ведь все пути ведут к одной цели – к Богу». И такая синкретическая каша варится в головах у многих людей.

Да, на первый взгляд все религии очень похожи. Все они, как кажется, учат хорошему. Вот только что такое «хорошо» и что такое «плохо» у них не всегда совпадает.

Если современная рекламно-рыночная «религия» призывает человека культивировать своё превосходство над другими и даже над законами физики и физиологии («кожа в 60 – как в 16!»), то христианство изначально говорило о том, что человечество смертельно больно. Причина болезни – грех: «...каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть» (Иак.1:14,15). Вот почему первым и главным призывом Предтечи Христова Иоанна был призыв к покаянию. Церковь предлагает человеку трезво взглянуть на своё состояние: «Безумне, окаянне человеце, - читаем мы в Покаянном каноне, - ... помысли житие твое...» А помыслив хотя бы немного, но честно, не прикрываясь жалкими фиговыми листочками самооправданий, «человече» горестно восклицает: «Увы мне великогрешному, иже дела и мыслями осквернився, ни капли слез не имею от жестосердия... Якоже бо свиния лежит в калу, тако и аз греху служу». И только после ясного виденья своего бедственного и гнусного состояния, после осознания полной невозможности достичь желаемого совершенства и чистоты самостоятельно, без Божьей помощи, человек делается смиренным, а потому и способным взывать: «Помилуй

мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое». Результатом смирения и родившегося от него искреннего покаяния является перенос человеком опоры своего бытия с себя на бытие Божие как на источник, питающий и поддерживающий всё сущее. Восхождение к высокой цели – единению с Богом, приобщение к Его жизни – начинается с признания своей духовной нищеты: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Матф.5:3). После исповеди, писал священномученик Иларион (Троицкий), «...люди выходят со светлым, озарённым надеждой лицом, потому что в руках они несут лекарства для уврачевания их тяжёлых и гнетущих совесть греховных недугов».

Я есть «бог» - и всё дозволено!

Напротив, человек, избавленный от покаяния, превращается в «...хорошо откормленного, вымытого и подвергнутого психоанализу, напичканного приятными впечатлениями ... скота». С этим мнением Оливье Клемана - французского богослова, историка, профессора Свято-Сергиевского православного института в Париже, трудно спорить.

А задумаемся: часто ли мы в последнее время слышим во вне-церковной среде слово «грех»? Нет. Это слово просто изгнано отовсюду. Оно непопулярно, поскольку оскорбляет слух потребителя-истребителя «всего-всего» и мешает ему наслаждаться. Но раз нет греха, так и покаяние ни к чему – «будем есть и пить, ибо завтра умрём!» (Ис. 22:13). И потому православная вера, которая упрямо не желает удалять из своего лексикона эти «табуированные» слова - *грех* и *покаяние*, многим приходится не по вкусу: «Дайте нам такую веру, которая не будет напоминать о том, что мы *блудники и идолослужители, прелюбодеи и малакии, мужеложники и воры, лихоимцы и пьяницы, злоречивые и хищники*. Мы ищем веры, которая успокоит нас, сказав, что это нормально – быть такими, какие мы есть. У вас такой нет? Будем искать...» И ведь находят!

К примеру, последователь индуизма должен осознавать себя богом и настолько внедрять в своё сознание эту мысль, чтобы ею прониклось всё его существо: «...я – во всём, я – во всех, я – вся жизнь, я – вселенная». Свами Вивекананда, авторитетный учитель, популяризовавший индуизм в западном мире, писал о необходимости культивировать в себе осознание чистоты, совершенства и безгрешности души: «Людей с детства приучают к мысли о том, что они слабы, что они грешны. Учите их понимать, что они прекрасные дети бессмертия. <...> Откройте этим мыслям... Повторяйте в уме: «Я есть Он, я есть Он». Пусть эти слова, как песня, звучат день и ночь в ваших умах. Это Истина: вам принадлежит беспредельная мощь вселенной». По индуизму, сама идея

слабости, осознания греховности не должна присутствовать в человеке. Отсюда и диагноз, который эта религия ставит человеку: все анализы в норме, здоров. Ну, а раз так, то и никакого лечения не требуется – живи как живёшь: лги, кради, завидуй, блуди... А что? Кто ж тебе запретит, ты же «бог»!

Бездна бездумности

Да, хорошую религию придумали индусы. Удобную. Только душа-то продолжает страдать без исповеди, не находя покоя, и грехи давят, и совесть спать не даёт...

Даже такое небольшое сравнение христианства и индуизма показывает, насколько они разные: христианство говорит о Богочеловечестве, индуизм – о человекобожии. И это как раз тот случай, когда от перестановки мест слагаемых меняется всё. Поистине дух творит себе форму: каков дух учения – в такую форму он и облекается. Есть разница – склоняться в молитве перед образом Спасителя или перед изображением индийской богини Кали в ожерелье из человеческих черепов, в одной руке держащей окровавленный меч, отрезанную голову – в другой, а ногами попирающую обнажённый труп. Люди, утверждающие метафизическое равенство всех религий, либо имеют слабое представление о предмете суждения, либо утратили способность логически мыслить. Правы те, кто с тревогой говорит сегодня об усилении бездумности – болезни, подтачивающей самую сердцевину современного человека, спасающегося бегством от мышления, в противном случае им, этим сегодняшним человеком, была бы замечена непреодолимая пропасть, разделяющая христианство с другими религиями. Ну не мог один и тот же Бог одним людям говорить: «...покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мар.1:15) и «...если не покаетесь, все <...> погибнете» (Лук.13:3), а другим: «Да ладно, успокойтесь – вы хорошие ребята, обладающие прекрасной божественной сущностью». Не мог, потому что далеко не все пути ведут на Небо. Иные, напротив, ведут совсем в другую сторону...

Евгений Буряков